

ИЗ ИСТОРИИ ИДЕЙНОЙ БОРЬБЫ В НЕМЕЦКОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 40-х годов XIX века

Е. А. Степанова, Е. П. Кандель

Вопросы истории демократического движения в Германии являются предметом острой полемики между историками различных школ, политических и философских направлений. Предвзятые политические и философские соображения, классовая ограниченность многих из этих историков тормозили научно-объективное исследование данного вопроса.

Для историков консервативного и национал-либерального направления (Трейчке, Бранденбург, Мейнеке и др.) характерна апология прусского пути развития Германии, враждебное отношение к революционному демократическому движению. Наиболее одиозный представитель этого направления Трейчке рассматривал демократическое движение как нечто чужеродное для Германии, как предмет импорта из Франции. Бранденбург и Мейнеке недалеко ушли от этой позиции. Только под влиянием ноябрьской революции 1918 г. в Германии они заняли более либеральные позиции. В работах этих историков предмартовскому демократическому движению уделяется мало внимания. Они, как правило, пишут лишь о литературном направлении «Молодая Германия» или о южногерманских демократах-федералистах (Геккер, Струве), исключая из демократического лагеря предреволюционной Германии пролетарское направление. Не удивительно, что при таком подходе освещение предреволюционного демократического движения в Германии оказывается крайне тусклым и обедненным. Мейнеке, Бранденбург и другие буржуазные немецкие историки не проводят четкого различия между либералами и демократами. Они игнорируют социально-экономический, классовый анализ этих течений¹ и весь вопрос сводят к тому, в какой форме — умеренной или резкой — выражены общие либеральные принципы. Демократическая или радикальная партия (что для них одно и то же) изображается ими лишь как левая, самая крайняя фракция либерализма². Политический смысл попытки сблизить демократов с либералами становится понятным, если учесть, что Мейнеке в одной из своих последних работ, говоря о причинах поражения германской революции 1848 г., писал, что только «примирение рабочих с буржуазией и примирение крупной буржуазии с мелкой могло привести к другому результату»³.

После ноябрьской революции 1918 г. в Германии среди немецких историков усилился интерес к изучению истории первой германской рево-

¹ Правда, в полемике друг с другом они вынуждены были приводить положения об определяющем значении экономических условий в жизни общества, о необходимости социального, классового анализа, о роли народных движений — положения, давно уже доказанные марксистской историографией. См. Е. Brandenburg. Die Reichsgründung. B. I. Leipzig. 1924; F. Meinecke. Zur Geschichte des älteren deutschen Parteiwesens. «Historische Zeitschrift». 1917. B. 118; E. Brandenburg. Zum älteren deutschen Parteiwesen. «Historische Zeitschrift». 1919. B. 119.

² См., например, Bergstrasser. Die parteipolitische Lage beim Zusammentritt des Vorparlaments. «Zeitschrift für Politik». 1913. B. 6, S. 594.

³ F. Meinecke. The Year 1848 in German History. 1948, p. 488.

люции и, в частности, к изучению деятельности демократов-республиканцев того периода. Однако даже наиболее крупный представитель буржуазно-демократического направления в немецкой историографии Фейт Валентин, создавший фундаментальное монографическое исследование по истории германской революции 1848—1849 гг., находился под сильным влиянием буржуазно-либеральной школы. В произведениях Валентина либерализм выступает как мировоззрение, исполненное веры в «добрые чувства» коронованных особ и отличающееся терпимостью, в то время как демократизм изображается как сухая догматическая политическая доктрина, стремящаяся подчинить всех единым абсолютным требованиям. В отдельных местах книги Валентин указывает на социально-классовую основу демократического движения в Германии⁴. В то же время он идеализирует мелкобуржуазных демократов, особенно в период их деятельности во Франкфуртском парламенте. Современные немецкие историки Штадельман и Хольфельд в характеристике либерализма и демократии в значительной мере следуют за Валентином⁵.

Большие заслуги в освещении истории демократического движения в Германии 40-х годов XIX в. принадлежат ряду социал-демократических историков, крупнейшим представителем которых вполне заслуженно считается Франц Меринг. В его четырехтомном труде «История германской социал-демократии», в написанной им биографии К. Маркса и в многочисленных других работах содержится немалый материал по истории демократического движения в Германии. Ф. Меринг первый широко ввел в немецкую историческую науку произведения Маркса и Энгельса и их основополагающие высказывания по истории Германии и решительно боролся против фальсификации истории раннего немецкого социалистического и демократического движения. Однако работы Меринга не свободны и от некоторых существенных ошибок при освещении отдельных направлений внутри демократического и социалистического движения («истинные социалисты», Стефан Борн). Более серьезные недостатки характерны для других историков — социал-демократов — В. Блоса, М. Кварка, которые в ряде случаев выступают с прямой идеализацией некоторых представителей немецкого демократического движения 40-х годов.

Интерес к демократическому движению 40-х годов особенно возрос в современной Германии. К столетию революции 1848 г. в обеих частях Германии появился ряд работ не только научно-популярного, но и научно-исследовательского характера. Прогрессивные немецкие историки стремятся популяризовать славные традиции борьбы за единую демократическую Германию. В этой связи следует упомянуть монографии и публикации К. Обермана, а также исследования и статьи Л. Штерна, Д. Шмидта, И. Штрейзанда, Э. Кебера и др.⁶. Значительный вклад в дело изучения немецкого демократического движения внесли советские историки. Монографии и статьи В. Адоратского, М. Себрякова, С. Кана, Е. Рубинштейн, М. Фримана и др. посвящены важнейшим проблемам истории демократического и рабочего движения Германии 40-х годов XIX века. Вышедший в 1952 г. двухтомник «Революция 1848—1849 гг.», обобщая результаты исследований советских историков, широко освещает вопросы революционно-демократического движения в Германии накануне и во время революции. Этим же проблемам посвящен ряд диссертаций советских исследователей⁷.

⁴ «Geschichte der deutschen Revolution 1848—1849». В. I. Berlin. 1930, S. 323—328.

⁵ См. J. Hohlfeld. Die deutsche Revolution 1848—49. Leipzig. 1948, S. 28—29; R. Stadelmann. Soziale und politische Geschichte der Revolution von 1848. München. 1948, S. 83—89.

⁶ См. о них. С. Кан. Столетний юбилей революции 1848 г. в немецкой исторической литературе. «Вопросы истории», 1950, № 11.

⁷ См. К. Л. Селезнев. Новые исследования по истории возникновения марксизма. «Вопросы истории», 1955, № 7.

В настоящее время нет необходимости оспаривать глубоко антинаучную и шовинистическую теорию Г. Трейчке об «импортировании» якобы чуждых для немцев демократических идей в Германию.

История развития общественных идей красноречиво доказывает, что они только тогда приобретают почву в той или иной стране, когда становятся выражением общественных потребностей данного народа и являются известным продолжением тех социальных и политических движений, которые знала его прошлая история. Демократическое движение в Германии в начале 40-х годов XIX в., несмотря на свою слабость, имело за собой славные революционные традиции, уходящие вглубь веков — во времена реформации и Крестьянской войны. Когда прозвучали мощные удары французской буржуазной революции конца XVIII в., Георг Форестер и его друзья — майнцские клубисты — солидаризовались с крайней демократической партией во Франции — якобинцами — и сделали смелую попытку водрузить знамя буржуазной революции по немецкую сторону Рейна.

Подъем широкого оппозиционного движения в Германии начинается в 30-х годах XIX в., когда закладывались основы экономической мощи немецкой буржуазии. Это движение развивалось под непосредственным влиянием июльской революции во Франции, революционных событий в Бельгии и Польше. На гамбахских торжествах 1832 г. наряду с либеральными тостами прозвучали первые лозунги радикально-республиканского направления, заявившего устами Вирта о единстве дела немецкой свободы с борьбой народа за национальное воссоединение⁸. Основными участниками либерального и радикального движения были тогда профессора и адвокаты, а также студенчество⁹. Часть немецкого студенчества в те годы увлекалась наивным республиканизмом и путчистскими выступлениями¹⁰. Радикализм убеждений большинства участников этих выступлений был преходящим и поверхностным¹¹.

Значительно более глубокое влияние оказала на формирование демократического движения деятельность молодого писателя-драматурга Георга Бюхнера в Гессене, организовавшего в глубоком подполье в марте 1834 г. «Общество прав человека», девизом которого он провозгласил: «Мир хижинам, война дворцам!». Георг Бюхнер постоянно подчеркивал необходимость революционной борьбы против старого порядка, но в то же время он был далек от путчистских методов франкфуртских заговорщиков¹². Он бичевал абсолютистско-феодалные порядки в Германии, высмеивая в то же время трусость либералов, их узкоклассовые эгоистические стремления добиться власти и свободы лишь для образованного и состоятельного меньшинства. Бюхнер считал необходимым развернуть в народе широкую революционную пропаганду и агитацию, исходя при этом не из абстрактных политических принципов, а из глубоких материальных потребностей народных масс в преобразовании существующего политического и общественного порядка¹³. Бюхнер отстаивал эту мысль в

⁸ А. Stern. Geschichte Europas von 1830 bis 1848. B. 4. Stuttgart — Berlin. 1921, S. 314—317. Выступления представителей радикально-республиканской партии на этом собрании опровергают досужие измышления некоторых консервативных немецких историков, в частности Г. Трейчке, Э. Бранденбурга, будто для многих немецких радикалов и демократов было характерно безразличие к делу национального единства германского народа.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I-я, стр. 456. Исключение составляла Рейнская провинция, где уже тогда либерализм был представлен промышленниками и купцами.

¹⁰ Примером этому является, в частности, нападение небольшого заговорщического кружка в 50 человек на франкфуртскую гауптвахту, закончившееся полным провалом.

¹¹ См. Ф. Энгельс. Роль насилия в истории. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I-я, стр. 456.

¹² G. Büchner. Sämtliche Werke. Frankfurt am Main. 1879, S. CIX—CX.

¹³ Там же.

многочисленных листовках и в особенности в воззвании к гессенским крестьянам «Hessische Landbote». В 1834 г. правительству удалось разгромить «Общество прав человека»; Бюхнер бежал в Швейцарию. В феврале 1837 г. он умер от туберкулеза¹⁴.

Демократическое движение в 1834 г. было представлено также законспирированными демократическими организациями — «Молодой Германией», возникшей среди немецких эмигрантов и ремесленников в Швейцарии¹⁵, и «Союзом отверженных»¹⁶, организовавшимся в среде немецких демократов-эмигрантов и ремесленников во Франции. Издаваемые этими двумя организациями печатные органы «Nordlicht» и «Der Geächtete» систематически вели пропаганду демократических идей. Их деятельность на первых порах сковывалась сектантской и заговорщицкой тактикой, заимствованной у «Молодой Италии» Мадзини и у французских республиканцев. Но по мере того как в этих объединениях возрастала роль ремесленников и рабочих, они либо отбрасывали устаревшую тактику и организацию, либо шли на раскол объединения, как это имело место в «Союзе отверженных». Однако суровые полицейские меры закрывали границу Германии для проникновения из-за рубежа немецкой революционной литературы и тем самым сильно ограничивали влияние этих демократических организаций на народные массы Германии.

В оппозиционном движении, развернувшемся в самой Германии в 30-х годах XIX в., господствующие позиции занимали литературное направление «Молодая Германия» и левые гегельянцы. Не будучи еще сами по себе демократическими, эти направления в известной мере идейно содействовали формированию демократического движения в Германии.

Как отмечали Маркс и Энгельс, из-за экономической отсталости и политической раздробленности Германии, слабости ее прогрессивных классов и огромной силы реакции немецкий народ делал успехи в тех областях, которые сравнительно далеки были от политики и конкретных условий социальной жизни, а именно в литературе, искусстве, философии. Прогрессивные и радикальные движения чаще всего проявлялись в форме чисто идеологической борьбы¹⁷.

Литературное направление «Молодая Германия» было вызвано к жизни революционной проповедью Людвиг Берне, этого «колокола революционной бури» (Гейне), и бичующей политической сатирой Генриха Гейне, направленной против феодально-абсолютистской Германии. Деятели этого направления — поэты, драматурги и критики — К. Гуцков, Лаубе, Мундт, Кюн, Винбарг и другие стремились привлечь внимание образованной Германии ко всем сторонам жизни народа, начиная с больших общественных и политических вопросов, таких, как борьба против феодальных условий жизни, против сословной монархии, и кончая проблемами брака и семьи. Впоследствии, в начале 40-х годов, политические выступления К. Гуцкова и других представителей «Молодой Германии» приняли более умеренный характер. Многие из ее деятелей стали раскаиваться в «прегрешениях юности» и превращаться в заурядных либералов.

Другое направление политического радикализма в Германии возникло в связи с разложением гегелевской философской школы. Левые гегельянцы (Д. Штраус, бр. Бауэры, А. Руге и др.), к которым одно время примыкали Маркс и Энгельс, рассматривали диалектику как революционную душу гегелевской философии и стремились сделать из нее атеисти-

¹⁴ Там же. См. введение Эмиля Францоа, а также стр. 421—436.

¹⁵ H. Schmidt. Die deutschen Flüchtlinge in der Schweiz und die erste deutsche Arbeiterbewegung 1833—1836. Zürich. 1899. См. также А. М. Бобков. «Молодая Германия». «Вопросы истории», 1954, № 12.

¹⁶ A. Fehling. K. Schapper und die Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung, S. 104—127 (диссертация); Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М. 1953, стр. 40—45.

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 173—184.

ческие и революционные выводы. Борьба против религии была в то время и политической борьбой. В полуфеодальной Германии, где религия рассматривалась господствующими классами как главная моральная санкция всего общественного и политического строя, критика религии, как справедливо писал Маркс, являлась предпосылкой всякой иной критики¹⁸. Хотя борьба попрежнему велась с абстрактных философских позиций, речь шла об уничтожении унаследованной религии и существующего государства¹⁹.

С 1842 г. левые гегельянцы стали выступать в защиту партии и партийности. Понятия «партия» и «партийная борьба» долгое время звучали в Германии как нечто чуждое, как перевод с иностранного языка. Однако к 40-м годам, когда идеологическая и политическая борьба резко обострилась, ее участники признали, что существование партии необходимо²⁰. «Без партий нет развития, без размежевания нет прогресса»²¹, — писал Маркс в «*Rheinische Zeitung*».

К этому времени в связи с капиталистическим развитием Германии экономические позиции буржуазии в стране усилились. Для молодой германской буржуазии все более нетерпимыми становились политический гнет и чинимые дворянством и бюрократией препятствия экономическому развитию. Реакционная политика Фридриха-Вильгельма IV, упоенного романтическими иллюзиями о возможности реставрации феодально-христианского государства, еще более обострила положение в стране и толкнула буржуазию на прямой конфликт с правительством. С другой стороны, для тогдашней Германии были характерны антифеодальные выступления немецкого крестьянства, начало массового обнищания и разорения городской мелкой буржуазии и рост рабочего класса.

В этих условиях левые гегельянцы, которые проповедовали неизбежность превращения разумного в действительное и идеализировали демократических деятелей французской буржуазной революции, выражали радикальные настроения буржуазной интеллигенции. Несмотря на общность исходных теоретических позиций, левые гегельянцы не были единым направлением. В то время как «*Deutsche Jahrbücher*» и другие печатные издания левых гегельянцев оставались органами буржуазного радикализма, «*Rheinische Zeitung*» с момента прихода в ее редакцию Карла Маркса стала принимать все более определенный революционно-демократический характер и служить органом формирующейся демократической партии.

А. Руге в своих «*Deutsche Jahrbücher*» вел борьбу против реакционных романтиков и исторической школы права — идеологических оруженосцев Фридриха-Вильгельма IV, которые, как писал Руге в одном письме, «возводят в принцип бесправие всех и произвол одного или немногих»²². Он разоблачал правых гегельянцев, которые, так же как сторонники исторической школы права, оправдывали существующие реакционные и политические порядки²³, и критиковал консервативные и реакционные политические выводы Гегеля²⁴. Однако орган Руге не выдвигал вопросов, затрагивающих интересы широких масс народа. Будучи радикальным, он не становился демократическим органом печати.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, изд. 2-е, стр. 414.

¹⁹ См. Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат. 1948, стр. 12—13.

²⁰ G. Mayer. Die Anfänge des politischen Radikalismus im vormärzlichen Preussen. «*Zeitschrift für Politik*». 1913. B. VII. В этой статье, освещающей связь между философским и политическим радикализмом, автор переоценил степень политической зрелости левых гегельянцев, характеризуя их как сложившуюся политическую партию.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, изд. 2-е, стр. 113.

²² A. Ruge. Briefwechsel und Tagebücher. B. I. Berlin. 1886, S. 224.

²³ A. Ruge. Werke. B. III. Mannheim. 1847. S. 46.

²⁴ A. Ruge. Aus früherer Zeit. B. IV. Berlin. 1867, S. 312—313, 316.

«Rheinische Zeitung», начавшая выходить 1 января 1842 г., первоначально редактировалась Гефкеном. В тот период политическое лицо газеты определяли статьи либералов. Когда редактором стал один из друзей Бруно Бауэра — Рутенберг, значительное место заняли в ней радикальные статьи берлинских левых гегельянцев, образовавших вскоре группу «Свободных». Среди сотрудников «Rheinische Zeitung» глубиной мысли и широтой познаний выделялся К. Маркс. Став с октября 1842 г. редактором газеты, Маркс добился того, что она стала приобретать ясно выраженное революционно-демократическое направление.

«Rheinische Zeitung» явилась первой подлинно общенемецкой, а не узко провинциальной газетой. Широко обсуждая общегерманские дела, она заговорила во весь голос об основных и насущных задачах экономического и политического развития всей страны²⁵. Газета решительно выступала против феодального партикуляризма, за политическое единство Германии и подвергала суровой критике экономические, политические и идеологические основы реакционного абсолютистского строя в Пруссии и в других государствах Германии. Маркс вскрыл реакционную сущность феодального сословного представительства, указывая в то же время на ограниченный характер буржуазного парламентаризма²⁶. Анализируя деятельность ландтагов, он показал, что феодалы, землевладельцы по своему экономическому и политическому положению являются самими ярыми врагами единства²⁷. Маркс вел беспрестанную борьбу против прусской реакционной цензуры, за свободу печати в Германии²⁸. Он нанес сокрушительный удар по так называемой исторической школе права, горячим приверженцем которой был сам Фридрих-Вильгельм IV²⁹.

Маркс решительно боролся против «Kölnische Zeitung», выдававшей себя за либеральный орган печати и в то же время заигрывавшей с католической церковью и с правительством. Он твердо отстаивал демократическую идею о необходимости отделения церкви от государства, заявляя, что «государство надо строить не на основе религии, а на основе разума свободы»³⁰. Несмотря на суровые цензурные рогатки, Маркс умел находить средства, чтобы выразить в газете свою непоколебимую уверенность в неизбежности народной революции, революции низов в Германии.

Как последовательный демократ, Маркс выступал не только против политического бесправия народа, за демократические формы жизни, но и в защиту насущных материальных интересов трудящихся³¹. На страницах «Rheinische Zeitung» Маркс подчеркнул большое теоретическое и практическое значение проблем коммунизма, «над разрешением которых работают два народа». Он указал на связь, существующую между французской и английской социалистической литературой и массовыми выступлениями рабочих в Англии и Франции³².

Таким образом, «Rheinische Zeitung», руководимая Марксом, в пределах, доступных в условиях подцензурной печати, четко и решительно выразила свой последовательно-демократический характер. Стремясь сохранить за «Rheinische Zeitung» роль широкой политической трибуны народа,

²⁵ Только знакомством с содержанием «Rheinische Zeitung» и известной предвзятостью можно объяснить заявление Фейта Валентина, будто крайне умеренная либеральная «Deutsche Zeitung», начавшая выходить в 1847 г., была единственной газетой, которая лишь и заслуживает такого названия (Veit Valentin. Geschichte der deutschen Revolution von 1848. B. I. Berlin. 1930, S. 59).

²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, изд. 1-е, 1938, стр. 265—266.

²⁷ Там же, стр. 268.

²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, изд. 2-е, стр. 3—27, 30—84, 165—186.

²⁹ См. там же, стр. 85—92.

³⁰ Там же, стр. 111.

³¹ Горячая борьба за «обездоленную массу», против господствующих классов, обличение холодного бездушия прусского чиновничества и всей государственной машины — вот что характеризует статьи Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса», «Оправдание мозельского корреспондента», см. там же, стр. 119—160, 187—217.

³² Там же, стр. 114—118.

Маркс решительно противодействовал всякой попытке превратить газету в рупор какой-нибудь сектантской группки. С этих позиций он повел борьбу против группы «Свободных», сводившей свою деятельность к крикливому рекламированию квазирадикальных философских воззрений. Хотя газета просуществовала недолго, она успела сыграть огромную роль в разворачивании демократического движения по всей стране. Деятель немецкого демократического движения 40-х годов Эрнст Дронке так охарактеризовал значение «*Rheinische Zeitung*»: «По своей решительности эта газета скоро перегнала все другие и безусловно заслужила в истории немецкой прессы первое, самое выдающееся место»³³. Газета способствовала разработке программы и формированию демократической партии, она явилась собирательным пунктом демократических сил Германии.

Необходимость освещения в газете материальных условий жизни народа толкнула Маркса к более глубокому изучению английской политической экономии, учений французских и английских социалистов-утопистов, а также немецкой и французской философии. Уже в период работы Маркса в «*Rheinische Zeitung*» наметился его переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В этом переходе большую роль сыграла материалистическая философия Фейербаха, ставшая знаменем всего демократического лагеря. Заслуга Фейербаха состояла в том, что он подверг решительной критике гегелевский идеализм и провозгласил, что в центре философии должен стоять человек с его потребностями. Однако конкретно-материалистическое изучение общественных отношений подменялось в философии Фейербаха беллетристически-напыщенными идеалистическими фразами о новой религии, о новой этике, о равном праве людей на счастье, о новой политике и культом любви. Эта сторона философии Фейербаха оказывала отрицательное влияние на некоторых радикалов и мелкобуржуазных демократов (Руге, Гейнцен и др.).

После запрещения «*Rheinische Zeitung*» и «*Deutsche Jahrbücher*» Маркс и Руге в 1843 г. приступили к созданию за границей нового печатного органа, в котором Маркс намеревался подвергнуть беспощадной критике господствовавшие в Германии порядки и оправдывавшие их религиозные, философские и политические теории. Новый печатный орган, «*Deutsch-Französische Jahrbücher*», должен был явиться также средством объединения немецких и французских демократов, немецкой передовой философии и французской революционной практики³⁴. В связи с изданием этого журнала Маркс и Руге переехали в Париж. Здесь в феврале 1844 г. вышел первый сдвоенный, оставшийся единственным, выпуск «*Deutsch-Französische Jahrbücher*». В связи с вопросом о направлении журнала между Марксом и Руге обозначались резкие разногласия. Руге, как показывает написанная им передовая статья, оставался в плену радикальной политической фразеологии, совершенно не представляя себе, на какие реальные классовые силы должна опираться демократия и какие задачи она ставит перед собой. Для него было характерно недоверие к массам и боязнь народной революции³⁵. В отличие от Руге

³³ E. Dronke. Berlin. В. 1953, S. 143.

³⁴ См. Ф. Мering. Карл Маркс. Его жизнь и деятельность. М.-Л. 1934, стр. 49—50.

³⁵ В упомянутой выше передовой статье последним словом для Руге являлись «права человека», провозглашенные французской буржуазной революцией 1789 г., и «Общественный договор» Руссо. Руге брюзжит по поводу того, что массы непростощенного народа равнодушны к борьбе интеллигенции и что они с безразличием отнеслись к удушению «*Deutsche Jahrbücher*» и «*Rheinische Zeitung*». Руге ожидал победы освободительного движения исключительно от сдвигов в области одного сознания. Даже новейший биограф Руге, Неер, стремящийся по возможности возвысить своего героя, не может не признать, что социально-экономические воззрения Руге, по существу, «не идут ни вширь, ни вглубь, возникли вообще в качестве ответа на текущие запросы и далеко не свободны от противоречий» («Arnold Ruge als Politiker und politischer Schriftsteller». Heidelberg. 1933, S. 110).

Маркс в статьях, напечатанных в «Deutsch-Französische Jahrbücher», выступает как материалист и революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и апеллирующий к массам, к пролетариату. Критикуя левогегельянца Б. Бауэра, Маркс в статье «К еврейскому вопросу» резко выступил против идеализации буржуазных свобод, провозглашенных французской революцией XVIII в., и доказал ограниченность политической эмансипации. Только «человеческая эмансипация», под которой Маркс понимал социалистическую революцию, явится действительным освобождением человечества. В другой статье, «К критике гегелевской философии права. Введение», он призывал к решительной борьбе против немецких феодально-абсолютистских порядков и провозглашал неизбежность радикальной революции, в которой решающую роль должен был сыграть нарождавшийся немецкий пролетариат³⁶.

Главным итогом социального развития Германии Маркс считал образование пролетариата. В рабочем классе Германии он видел могучую силу, призванную всем ходом развития воплотить в действительность передовую философию. «Пролетариат зарождается в Германии в результате начинающего прокладывать себе путь промышленного развития...»³⁷, — писал Маркс в статье «К критике гегелевской философии права. Введение». Такой же позиции в оценке перспектив развития пролетариата в Германии придерживался и Энгельс. В предисловии к своей работе «Положение рабочего класса в Англии» он указывал: «И если условия существования пролетариата в Германии не получили еще такого классического выражения, как в Англии, то все же в основе у нас — тот же социальный строй, и рано или поздно его проявления должны достигнуть той же степени остроты, что и по ту сторону Северного моря...»³⁸.

Германия переживала тогда мануфактурную стадию капитализма, для которой характерно преобладание ручного труда и домашней промышленности. Вместе с тем в Германии существовали уже такие крупные промышленные районы, как Саксония, Силезия, Рейнская провинция и в известной мере Берлин, где начался переход от мануфактуры к фабрике.

Типичной фигурой в рабочем классе Германии того времени был подмастерье-ремесленник, который еще во многих отношениях был тесно связан с мелкой буржуазией, находился под сильным влиянием ее идей и представлений. Прослойка фабричных рабочих была еще крайне невелика. Большинство рабочего класса Германии было еще не развито и не организовано и не освободилось от духовного влияния буржуазии.

Несмотря на это, передовая часть германского пролетариата выступала уже как активный борец за демократию. Задолго до германской революции 1848 г. в среде пролетариата образовалось ядро передовых рабочих, которые прониклись воззрениями утопического социализма и коммунизма и стали подходить к идее, правда, еще незрелой, о необходимости освобождения рабочего класса. Эти рабочие и составляли основную массу членов таких тайных демократических организаций, как «Молодая Германия», «Союз отверженных», а затем и коммунистических организаций — «Союз справедливых» и «Союз коммунистов». Начало же массовому движению германского пролетариата положило Силезское восстание. «Если активное движение буржуазии начинается с 1840 г., то движение рабочего класса берет начало с восстания силезских и богемских рабочих в 1844 г.»³⁹.

Восстание силезских ткачей в июне 1844 г. подтвердило прогноз, данный Марксом в знаменитой статье «К критике гегелевской философии

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, изд. 2-е, стр. 239.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, изд. 2-е, стр. 428.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, изд. 2-е, стр. 239.

³⁹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. II. М. 1940, стр. 38.

права. Введение», опубликованной в «Deutsch-Französische Jahrbücher», относительно той роли, которую призван сыграть немецкий пролетариат. Один из соратников Маркса по «Rheinische Zeitung», Г. Юнг, писал Марксу: «Силезские волнения, вероятно, поразили Вас так же, как и нас. Они — блестящее доказательство правильности Ваших взглядов относительно настоящего и будущего Германии, высказанных во введении к философии права в «Ежегодниках»»⁴⁰.

В «Deutsch-Französische Jahrbücher» Маркс и Энгельс завершили свой переход к коммунизму. В то же время они и их сторонники являлись наиболее активной и революционной частью немецкой демократии, занимая в ней особую позицию, как идеологи самого революционного класса — пролетариата. И в «Deutsch-Französische Jahrbücher», и в «Vorwärts», и в «Deutsche-Brüsseler Zeitung» Маркс и Энгельс сотрудничали с демократами, не являвшимися коммунистами. Расхождения с Руге начались не потому, что он был чистым политиком, а Маркс и Энгельс были коммунистами, как об этом пишет Руге⁴¹. Дело в том, что Руге был плохой политик, относившийся с пренебрежением к народным массам, к пролетариату и его движению, в то время как Маркс и Энгельс увидели в пролетариате наиболее последовательный революционный класс, способный довести борьбу до конца.

Расхождения между Марксом и Руге приобрели особенно резкий характер в связи с различным отношением Маркса и Руге к Силезскому восстанию. Свое отрицательное отношение к Силезскому восстанию Руге поспешил выразить в статье «Король прусский и социальная реформа». Маркс напечатал в газете «Vorwärts» ответную статью, разоблачившую позицию Руге и показавшую несостоятельность его рассуждений о взаимоотношении между социальными и политическими условиями жизни.

Маркс начиная с лета 1844 г. систематически сотрудничал в выходившей в Париже немецкой газете «Vorwärts». В мае 1844 г. эту газету возглавил радикальный журналист, бывший сотрудник «Rheinische Zeitung» Бернайс, который привлек к активному сотрудничеству в ней проживавших в Париже видных радикальных писателей, демократов и социалистов⁴². Вскоре сложился редакционный коллектив в лице Маркса, Бернайса, Гейне, Гервега, Веерта, Вебера, Бюргерса, Эвербека, Бакунина и Руге, в котором велись долгие дискуссии между революционным направлением Маркса и умеренным мелкобуржуазным направлением Руге⁴³. Эта борьба закончилась победой Маркса.

Под руководством Маркса газета превратилась в орган пропаганды идей революционной демократии и пролетарского коммунизма. Кроме двух больших статей, Маркс поместил в ней много мелких заметок, в которых бичевал феодальный деспотизм в Германии⁴⁴. «Vorwärts» подвергал жестокому осмеянию всю немецкую систему всеобщей раздробленности и средневекового варварства, всю эту, по словам газеты, «старо-немецкую болотную атмосферу»⁴⁵. По отсталым полуфеодалным немецким порядкам наносил свои удары Гейне, поместивший в «Vorwärts» свою знаменитую сатирическую поэму «Германия. Зимняя сказка».

Несмотря на малый размер газеты и короткий период ее существования, ее критика оказалась весьма действенной, популярность ее в Гер-

⁴⁰ Г. Юнг — Карлу Марксу, 26 июня 1844 года. Архив ИМЭЛС.

⁴¹ A. Ruge. Zwei Jahre in Paris. B. I. Leipzig. 1846, S. 139—140.

⁴² H. Börnstein. Fünfundsebzig Jahre in der Alten und Neuen Welt. B. I. Leipzig. 1884, S. 350—352.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Характеризуя роль Маркса в этой газете, Энгельс писал: «Маркс участвовал в редактировании небольшого немецкого еженедельника, выходившего в Париже под названием «Vorwärts» и преследовавшего язвительными насмешками убожество тогдашнего немецкого абсолютизма и лжеконституционализма». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2-я, стр. 256.

⁴⁵ «Vorwärts», 4 ноября 1844 г., № 71.

мании была велика. Это вынужден признать и Фейт Валентин⁴⁶. Однако деятельность газеты была прервана в самом разгаре⁴⁷. 28 декабря 1844 г. вышел ее последний номер. В начале февраля 1845 г. Маркс, высланный из Парижа, переселился в Брюссель.

К этому времени Маркс при участии Энгельса опубликовал книгу «Святое семейство», направленную против левых гегельянцев. Эта книга имела неоценимое значение в деле защиты и философско-материалистического обоснования демократического и пролетарского движения. Борьба против левогегельянцев была крайне необходима ввиду той популярности, которой они еще пользовались в кругах радикально настроенной немецкой интеллигенции. Левогегельянцы, стоявшие раньше на левом фланге немецкой буржуазной оппозиции, теперь, в 1844 г., особенно после Силезского восстания, повернулись спиной к демократическому движению. Исходя из своих идеалистических теорий, они отрицали какое-либо значение борьбы народных масс, рассматривали идеи как определяющую силу исторического развития и пропагандировали культ выдающихся исторических личностей. Критикуя левогегельянцев, Маркс и Энгельс наносили в то же время удары по идеалистическим основам философии Гегеля. В книге «Святое семейство» дается материалистическое обоснование важнейшего положения о решающем значении народных масс в истории и о всемирно-исторической роли пролетариата. Не «герои», утверждали Маркс и Энгельс, а народные массы творят историю. «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»⁴⁸.

Выход книги Маркса и Энгельса был сочувственно встречен активными деятелями демократического и социалистического движения в Германии. Г. Юнг писал Марксу в феврале 1845 года: «Вы должны стать теперь для всей Германии тем, чем Вы уже являлись для Ваших друзей. С Вашим блестящим стилем и большой ясностью Вашей аргументации Вы должны и сможете стать звездой первой величины»⁴⁹. «Святое семейство» отражает один из первых важных этапов формирования марксизма. В этой книге Маркс и Энгельс формулируют ряд важнейших положений диалектического и исторического материализма. В другом своем труде, «Немецкая идеология», Маркс и Энгельс выступают уже со сложившимся диалектико-материалистическим мировоззрением.

Опираясь на создаваемую ими научную теорию, Маркс и Энгельс выдвинули вопрос об организации единой революционной партии пролетариата. Важную роль в создании такой партии и разработке ее тактики сыграли организованные ими коммунистические корреспондентские комитеты. Их деятельность способствовала также усилению влияния коммунистов в демократическом движении. В письмах, которые Маркс и Энгельс направляли от имени Брюссельского корреспондентского комитета немецким коммунистам, они не только подчеркивали необходимость идейного и организационного сплочения коммунистов в самостоятельные организации, но одновременно указывали и на важное значение общедемократического движения. Так, в письме А. Кетгену и другим коммунистам Бармена Маркс и Энгельс пишут о необходимости участия в демократическом движении и отстаивания буржуазно-демократических требований — установления свободы печати, введения конституции, прогрессивного подоходного налога и т. п.; завоевание демократических свобод будет способствовать усилению коммунистической пропаганды, расширению связей коммуни-

⁴⁶ Veit Valentin. Указ. соч., стр. 285.

⁴⁷ Прусское правительство настоятельно потребовало от правительства Франции запрещения газеты и высылки всех руководящих сотрудников. Маркс фигурировал на первом месте в этом списке лиц, подлежащих высылке. Настояния прусского правительства увенчались успехом.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, изд. 2-е, стр. 90.

⁴⁹ Г. Юнг — К. Марксу, позднее 24 февраля 1845 года. Архив ИМЭЛС.

стов с массами, что создаст более благоприятные условия для борьбы пролетариата против буржуазии⁵⁰.

Сторонники Маркса и Энгельса стояли в первых шеренгах демократического движения в Кельне. С конца 1844 г. они участвовали в организации «Союза для улучшения положения трудящихся классов», добиваясь отстранения от руководства этими союзами представителей крупной буржуазии. Кельнские коммунисты стремились провести в создаваемый в Кельне комитет «Всеобщего союза для вспомоществования и просвещения» демократов и социалистов и отстоять такой устав этого союза, который был бы доступен в него рабочим. С начала 1845 г. кельнские коммунисты стали издавать ежемесячный общедоступный листок «Allgemeines Volksblatt», в котором с демократических позиций давали обзор важнейших событий за истекший месяц и публиковали статьи, посвященные вопросам социализма. В первые месяцы 1846 г. в связи с финансовыми затруднениями выход листка прекратился⁵¹.

Кельнские коммунисты Даниэльс, Бюргерс, Д'Эстер и их друзья пользовались каждым политическим выступлением либералов, чтобы разоблачить их своекорыстие, их враждебную народу политику и популяризовать идеи демократии. Так, Даниэльс и Д'Эстер, будучи врачами, принимая участие в собрании практикующих врачей Рейнской провинции 14 июня 1846 г., на котором отстаивали необходимость демократизации всего врачебного дела⁵².

Кельнские коммунисты систематически информировали Брюссельский корреспондентский комитет о своей деятельности в демократическом движении. В письме к Марксу от 11 августа 1846 г. Бюргерс сообщал: «В самое последнее время здесь сыграли большую роль, с одной стороны, собрания по поводу выборов в городское самоуправление, с другой — последние столкновения с полицией и войсками. Д'Эстеру удалось в результате этих событий приобрести доверие и расположение лидеров местной мелкой буржуазии. Это завоевание, мне кажется, имеет очень важное значение. Указанные лица заметили, что глубокая пропасть отделяет их от крупной буржуазии... Д'Эстер в известной мере открыл им глаза; он побудил их выступить на публичном собрании с заявлением, что современная социальная нужда порождена властью капитала, что необходимо вменить в обязанность будущему городскому самоуправлению выступить за свободу печати без каких-либо ограничений, за народное представительство, основанное на всеобщем избирательном праве...»⁵³.

В дальнейшем Д'Эстер в согласии с кельнскими коммунистами сосредоточил свое внимание на работе среди кельнской мелкой буржуазии и в органах городского самоуправления. Выступая на публичных собраниях, он выдвигал на передний план демократические задачи⁵⁴. На собраниях кельнских граждан в июле и августе 1846 г., которые были созваны в связи с предстоявшими выборами в городское самоуправление, Д'Эстер, Даниэльс и Бюргерс заявляли, что они выступают не только от избирателей, но и от тех групп населения, которые, согласно существовавшим законам, были лишены избирательных прав. Кельнские коммуни-

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 13—15.

⁵¹ «Triersche Zeitung», 12 марта 1845 г., № 71; 8 мая 1845 г., № 128; письмо Р. Даниэльса — К. Марксу от 7 марта 1846 года. Архив ИМЭЛС; «Das Westphälische Dampfboot». В. I. Bielefeld. 1845.

⁵² «Triersche Zeitung», 17 и 18 июня 1846 года.

⁵³ Бюргерс — Марксу, 11 августа 1846 года. Архив ИМЭЛС.

⁵⁴ В период германской революции 1848 г. Д'Эстер на первых порах увлекся своими «парламентскими успехами» в качестве депутата крайней левой в Прусском национальном собрании. Однако уже весной 1849 г. он участвовал в восстании в Южной Германии, входил в состав революционного пфальцкого правительства, являясь, по словам Энгельса, наиболее дельным и революционным его представителем. Находясь после поражения революции в Швейцарии, он раскался в некоторых своих ошибках, совершенных во время революции, и прочно связался с революционной рабочей партией («Das Volk», 2 июля 1859, № 9, S. 1).

сты подвергли бичующей критике немецкие либеральные газеты за игнорирование ими социального вопроса. Д'Эстер добивался от комитета по подготовке предвыборных собраний разработки руководящих политических положений, которые необходимо отстаивать на собраниях. Требования, выдвинутые Д'Эстером на публичном собрании 15 июля 1846 г., вызвали одобрение собравшихся. Главный оратор мелкой буржуазии Кельна Раво целиком поддержал демократические требования Д'Эстера. Собрание разбилось на два лагеря — на демократов и либералов. Таковую же линию вели кельнские коммунисты и на последующих собраниях⁵⁵. Эти факты наглядно демонстрируют последовательно-демократическую тактику коммунистов и рост их влияния на народные массы.

Кельнские коммунисты решительно отстаивали насущные интересы рабочих и мелких ремесленников. В голодные зимние месяцы 1847 г. Д'Эстер и его друзья в противовес «благотворительности» правительства создали для городской бедноты столовые с дешевыми и бесплатными обедами⁵⁶. Наряду с Д'Эстером, Даниэльсом и Бюргерсом демократическую пропаганду в массах развернули и более молодые члены «Союза коммунистов» — Готшалк, Аннеке и Виллих. Эта деятельность и обеспечила возможность кельнским коммунистам организовать 3 марта, накануне германской революции 1848 г., массовую народную демонстрацию, которая выдвинула перед кельнским городским самоуправлением ряд революционно-демократических требований⁵⁷. До нас не дошло большинство писем Маркса и Энгельса к Даниэльсу и Бюргерсу, но из ответных писем последних можно заключить, что Маркс и Энгельс одобряли активное участие кельнских коммунистов в общедемократическом движении.

Весной 1846 г. в Брюссельский корреспондентский комитет вступил Вильгельм Вольф, ставший вскоре одним из ближайших друзей Маркса и Энгельса. Он наладил прочную связь с демократами и социалистами Силезии. В. Вольф получал подробную информацию о состоянии общедемократического и социалистического движения в этом районе. Он составлял сводки выдержек из полученных писем и направлял их Марксу как руководителю Брюссельского корреспондентского комитета⁵⁸. Вольф вел решительную борьбу против показных демократов типа Эд. Пельца, вскрывал их узкоклассовые, буржуазные позиции⁵⁹. В своих статьях он обрушивался на феодальное землевладение, подвергал резкой критике трусливую позицию немецких либералов и отстаивал необходимость глубокой народной революции.

Установление корреспондентской связи с Марксом и Энгельсом оказало воздействие и на «Союз справедливых», сделавший теперь поворот к активной борьбе за демократию. Если раньше под влиянием вейтлингианства и «истинного социализма» Союз не принимал активного участия в общедемократическом движении, то под влиянием Маркса и Энгельса он стал все больше сознавать необходимость решения демократических задач. В обращении от ноября 1846 г. к членам «Союза справедливых» Народная палата указывала на значение создания самостоятельной единой коммунистической партии и отмечала, что в Германии, в Бельгии и других странах происходит отделение радикальной партии от «плоских либералов», так как мелкая буржуазия изо дня в день разоряется конкуренцией со стороны все растущей денежной аристократии. «Сближение пролетариата с этой партией является, на наш взгляд, наиболее жела-

⁵⁵ Бюргерс — Марксу, после 11 августа 1846 г.; Бюргерс — Марксу и Энгельсу, середина сентября 1846 года. Архив ИМЭЛС.

⁵⁶ R. Walter. Parlamentarische Grössen. B. II. Berlin. 1851, S. 178.

⁵⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 94—95; H. Stein. Der Kölner Arbeiterverein (1848—49). Köln. 1921.

⁵⁸ См. подборку выдержек из писем силезских коммунистов от 24.VI—29.VI и 7.VII 1846 г., составленную В. Вольфом для К. Маркса, а также два письма из Силезии к В. Вольфу от июля и сентября 1846 года. Архив ИМЭЛС.

⁵⁹ «Das Westphälische Dampfboot». B. I, S. 92, 419.

тельным и необходимым. Мы поэтому надеемся, что вы повсюду будете искать возможность вступить в союз с радикалами, без того, однако, чтобы в чем-либо существенном отступать от наших принципов»⁶⁰. Мысль о необходимости объединения всех сил для победы демократической революции еще сильнее прозвучала во втором обращении Народной палаты от февраля 1847 года. Авторы обращения выступили в защиту угнетенной Польши, свободолюбивого французского народа, в защиту борющихся народов Швейцарии и Италии⁶¹. Это изменение линии руководства «Союза справедливых» явилось результатом упорной борьбы Маркса и Энгельса против «истинного социализма», за правильное понимание задач рабочего класса в буржуазно-демократической революции.

Для «истинных социалистов» был характерен отказ от политической деятельности и борьбы за демократию. В условиях феодально-абсолютистской Германии такая позиция носила объективно реакционный характер, ибо была на руку абсолютизму.

Борьбу против «истинных социалистов» Маркс и Энгельс развернули уже в 1845 г., посвятив этому ряд своих произведений. Особенно резко стали выступать Маркс и Энгельс против «истинного социализма» в 1847 г., в канун революции, когда деятельность этого направления стала особенно вредной и реакционной. Энгельс написал в это время специальную брошюру, направленную против «истинных социалистов», под названием «Status quo в Германии», в которой заявил: «...мы никоим образом не исключаем себя из толпы, находящейся в оппозиции к этому status quo. Мы образуем лишь наиболее передовую фракцию этой оппозиции, — фракцию, которая в то же время занимает совершенно определенное положение...»⁶². Маркс и Энгельс бичевали также «истинных социалистов» за их мелкобуржуазный федерализм, который был у них обусловлен влиянием Прудона и провинциальными условиями жизни немецкого мещанства.

Ряд статей против «истинного социализма» Маркс и Энгельс напечатали на страницах демократического органа «Deutsche-Brüsseler Zeitung»; эта газета уже с лета 1847 г. стала органом формирующейся коммунистической партии, а вместе с тем и органом пропаганды революционно-демократических идей и сплочения всех последовательных демократов. То, что было впоследствии сказано Энгельсом о «Neue Rheinische Zeitung», с известными оговорками можно отнести и к «Deutsche-Brüsseler Zeitung», начиная с октября 1847 г., когда ею руководили Маркс и Энгельс: она стала органом демократии, но демократии, проявлявшей во всем свой специфический пролетарский характер.

В статьях Маркса и Энгельса и их ближайших сторонников формулировалась программа всей немецкой демократии, определялось отношение к различным классам и партиям накануне революции и выяснялись условия ее победы. Маркс и Энгельс подчеркивали вред, который приносила феодальная раздробленность, и обличали реакционные порядки в Германии, убожество ее государственной жизни, паразитизм немецких князей и дворян, военщину и милитаризм, всю грабительскую политику правящей верхушки. С особой силой выступали они против главных реакционных оплотов тогдашней Германии — Пруссии и Австрии.

Критикуя нерешительность либеральной оппозиции в прусском Союдиненном ландтаге, Маркс формулировал те требования, которых она должна была там добиваться, если бы она действовала в интересах народа. Она должна была требовать суда присяжных, равенства граждан перед законом, безвозмездной отмены феодальных повинностей, свободы

⁶⁰ «Demokratisches Taschenbuch für das deutsche Volk». Leipzig. 1849, S. 283—284.

⁶¹ Там же, стр. 291—292.

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 520. (В этом издании статья напечатана под названием «Конституционный вопрос в немецкой социалистической литературе».)

печати, свободы союзов и настоящего народного представительства. Маркс призывал крестьян не выкупать барщинные повинности. «Когда владельцы феодальных поместий наткнутся на крестьянские вилы,— а до этого легко может дойти,— тогда феодальные повинности падут сами собой»⁶³. Высмеивая апелляцию феодальной партии от имени короля к народу, Маркс указывал, что подлинные массы народа — пролетариат, мелкое крестьянство и плебс — ответят на эту апелляцию усилением борьбы за конституцию, за всеобщее избирательное право и другие политические свободы с тем, чтобы воспользоваться приобретенной властью для устранения монархии⁶⁴.

«Deutsche-Brüsseler Zeitung» горячо отстаивала интересы итальянцев, венгров, поляков и других народов, угнетавшихся реакционными правительствами Пруссии и Австрии. Со всей революционной страстностью выступая против феодально-партикуляристской раздробленности Германии, против «ее рассечения на 38 императорских, королевских, велико-герцогских и иных немецко-княжеских сточных канав»⁶⁵, «Deutsche-Brüsseler Zeitung» боролась за революционный путь объединения Германии в единую демократическую республику⁶⁶. При этом газета не скрывала своей последовательно-принципиальной партийной позиции. В ответ одному читателю, заявившему, что газета недостаточно беспартийна, редакция писала: «Мы ни в коей мере не беспартийная газета и считаем, что всякий, кто не хочет быть партийным, является спящим, пассивным человеком. Наша газета — насквозь партийна, так как она представляет резко выраженное направление»⁶⁷. Все содержание газеты прямо указывало на то, что она была органом зарождавшейся коммунистической партии, находившейся на крайне левом крыле общедемократического движения Германии.

С этих позиций газета определяла свое отношение к либеральной буржуазии. Маркс и Энгельс подчеркивали, что трусость и антиреволюционность немецких либералов связаны с их боязнью революционных народных масс⁶⁸, и поддерживали всякое проявление оппозиции со стороны буржуазии, стараясь толкнуть ее на решительные действия, разоблачая ее шатания и колебания⁶⁹. Решающую силу грядущей революции Маркс и Энгельс видели в пролетариате, мелком крестьянстве и городской мелкой буржуазии. Они поддерживали либеральное большинство Соединенного ландтага в его конфликте с Фридрихом-Вильгельмом IV и в то же время критиковали эту оппозицию за непоследовательность и нерешительность⁷⁰.

⁶³ Там же, стр. 170.

⁶⁴ См. там же, стр. 175—176.

⁶⁵ Газета выступила в защиту поляков — подсудимых по делу об участии в Познаньском восстании. Она заклеила этот процесс, инсценированный прусским правительством, как гнусную расправу над свободолюбивыми поляками («Deutsche-Brüsseler Zeitung», 9 декабря 1847 года). В «Deutsche-Brüsseler Zeitung» были опубликованы речи Маркса и Энгельса о Польше, произнесенные ими на международном митинге демократов в Лондоне 29 ноября 1847 года. Энгельс на этом митинге заявил, что немецкие демократы особенно заинтересованы в освобождении Польши, что лишь немецкие князья извлекли выгоду из разделов Польши и что немецким демократам в первую очередь следует смыть это пятно с немецкой нации и работать сообща с польскими демократами («Deutsche-Brüsseler Zeitung», 9 декабря 1847 года).

⁶⁶ «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 23 сентября 1847 года.

⁶⁷ «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 26 августа 1847 года.

⁶⁸ Господа Кампгауэны и Ганземаны «знают, где жмет сапог. Они знают, что во время революции чернь делается дерзкой и заходит слишком далеко. Гг. буржуа поэтому стараются, поскольку возможно, преобразовать абсолютное королевство в буржуазное без революции, мирным путем» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 220).

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 432.

⁷⁰ Так, в течение апреля — мая и июня 1847 г. в газете была опубликована целая серия статей, принадлежавшая, судя по содержанию и стилю, Вильгельму Вольфу и посвященная поведению буржуазной оппозиции в конфликте с королевской властью.

Газета видела главное условие победы демократической революции в Германии в активном участии крестьянства в революционной борьбе, в союзе города и деревни. «Лишь с установлением единства и прочного сотрудничества города и деревни,— указывалось в статье «Крестьянство и политическое движение»,— мы окажемся в состоянии одним мощным ударом ноги забросить в наиболее отдаленный угол кладовой истории как «христианско-германское», так и вообще все немецко-средневековое государственное хозяйничанье и на место «благословенного богом» установить государство, «благословенное народом»⁷¹. В статьях Маркса и Энгельса против мелкобуржуазного демократа Гейнцена и в ряде других статей, опубликованных в «Deutsche-Brüsseler Zeitung», указывалось, что рабочий класс должен сыграть решающую роль в демократической революции, проявляя революционную инициативу и нанося основной удар по феодальной реакции⁷².

Линия, проводившаяся Марксом, Энгельсом и их сторонниками в газете, во многом расходилась с идейными и тактическими позициями немецких мелкобуржуазных демократов. Это ярко проявилось в полемике между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Гейнценом,— с другой. Воззрения Гейнцена сложились под непосредственным влиянием мелкобуржуазных демократов А. Руге и Ю. Фребеля⁷³. К Руге, Фребелю и Гейнцену примыкали такие южногерманские мелкобуржуазные демократы, как Геккер и Струве. Брошюры и прокламации Гейнцена широко распространялись в Южной Германии. Недаром издававшийся Струве с начала 1847 г. журнал «Deutscher Zuschauer» называл Гейнцена и Фейербаха «корифеями оппозиционной партии»⁷⁴. Теоретические положения этих мелкобуржуазных демократов-федералистов в значительной мере определили содержание оффенбургской программы, принятой на съезде южногерманских мелкобуржуазных демократов в сентябре 1847 года.

Гейнцен и другие мелкобуржуазные демократы подменяли глубокий и конкретный анализ социально-экономических и политических условий развития шаблонными риторическими фразами о «свободе» и «равенстве», угрозами и ругательствами в адрес многочисленных немецких государей и их правительств⁷⁵. Они игнорировали задачи борьбы против социального гнета и обвиняли коммунистов в том, что, став-де односторонне на точку зрения пролетариата, они тем самым игнорируют все остальное человечество⁷⁶. Гейнцен в своих статьях в 1846—1847 гг. стал открыто нападать на коммунистов.

Несмотря на порочность взглядов Гейнцена, Маркс и Энгельс долгое время избегали полемики с ним; Энгельс указывал, что коммунисты в данный момент не склонны начинать бесполезные споры с демократами, так как сами они выступают как демократы во всех практических вопросах борьбы. «Пока, следовательно, демократия еще не завоевана, до тех пор коммунисты и демократы борются рука об руку, и интересы демократов являются также интересами и коммунистов. До этого момента разногласия между обеими партиями имеют чисто теоретический характер, и они могут теоретически обсуждаться без всякого ущерба для их совмест-

В статьях, которые были напечатаны в «Deutsche-Brüsseler Zeitung» в июне, июле и августе, критика либеральной оппозиции приняла еще более резкий характер, но при этом подчеркивалось, какое прогрессивное значение будет иметь победа буржуазии над феодализмом для последующей борьбы пролетариата за социализм.

⁷¹ «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 1 августа 1847 года.

⁷² «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 20 февраля 1848 года.

⁷³ Еще во время своего пребывания в Швейцарии в 1845 г. К. Гейнцен заимствовал воззрения А. Руге, которые он сочетал с отдельными положениями М. Штирнера об автономии личности и взглядами Ю. Фребеля из его «Системы социальной политики».

⁷⁴ «Deutscher Zuschauer», 21 августа 1847 года.

⁷⁵ «Die Opposition». Mannheim. 1846, S. 57.

⁷⁶ Там же, стр. 56—57.

ных действий»⁷⁷. Коммунисты, говорил Энгельс, нападают на Гейнца не за то, что он не коммунист, а за то, что он плохой демократ. Они нападают на него не как коммунисты, а как демократы. Таким образом, Энгельс рассматривал тогда коммунистов как составную часть единого демократического движения, которая хотела работать совместно со всеми демократами, но оставляла за собой право критиковать непоследовательность любого из них. В этой критике Маркс и Энгельс пользовались поддержкой немецких передовых пролетариев. На страницах «Deutsche-Brüsseler Zeitung» появилось заявление за подписью немецких рабочих-коммунистов Парижа, в котором они подвергали жестокой критике Гейнца за его попытки расколоть демократический лагерь⁷⁸.

Против Гейнца выступили и лондонские коммунисты, в частности, находившийся там Центральный Комитет «Союза коммунистов». Изданный этим комитетом пробный номер журнала «Kommunistische Zeitschrift» содержал критику Гейнца, его раскольнической деятельности в демократическом лагере, его бессмысленных нападков на коммунистов. «Карл Гейнец, — указывалось там, — повидимому, или совсем не знает коммунизма, или увлекся личной враждой, какая существует между ним и некоторыми коммунистами, и стал поносить великую партию, стоящую в самых первых рядах демократической армии»⁷⁹.

Выступления Маркса и Энгельса против Гейнца раскрывают существо принципиальных расхождений между демократически-коммунистическим крылом и южногерманскими мелкобуржуазными демократами в целом. Гейнец игнорировал социально-экономические проблемы, революционную роль пролетариата и не понимал важнейших задач демократической партии. Он призывал к немедленному восстанию и видел все зло не в социальной системе, а в политике немецких владетельных князей. Все это было характерно и для большинства лидеров южногерманских демократов. Маркс и Энгельс выступали против федералистских планов южногерманских мелкобуржуазных демократов, идеализации ими швейцарской федерации и «американской федеративной системы» как «наилучшей политической формы»⁸⁰. Эти федералистские идеи, доказывали Маркс и Энгельс, находятся в резком противоречии с объективным ходом экономического и политического развития. В статье «Гражданская война в Швейцарии», напечатанной в «Deutsche-Brüsseler Zeitung», Ф. Энгельс отмечал, что демократическому пролетариату нужна централизация, так как она даст ему возможность объединиться, почувствовать себя классом. В условиях растерзанной и раздробленной феодализма Германии осуществление мелкобуржуазных федералистских планов принесло бы особенно большой вред.

Маркс и Энгельс не ограничивались борьбой за победу демократии в самой Германии. Еще в 1843 г. началась их деятельность по объединению и сплочению сил всей европейской демократии. Первая такая попытка была предпринята Марксом в связи с изданием «Deutsch-Französische Jahrbücher» в Париже⁸¹. В августе — сентябре 1845 г., будучи в Лондоне, Энгельс участвовал в подготовке к основанию международного общества «Братских демократов», в которое вошли революционные чартисты, немецкие, французские, польские и другие демократы и социалисты, проживавшие в Англии⁸². В октябре 1847 г. при активном участии Маркса и Энгельса в Брюсселе была создана

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 189.

⁷⁸ «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 4 ноября 1847 года.

⁷⁹ «Kommunistische Zeitschrift». Probeblatt. 1847. September.

⁸⁰ К. Маркс. Морализирующая критика и критицизирующая мораль (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 221—222).

⁸¹ Письмо А. Руге к Кехли от 24 марта 1844 года. Архив ИМЭЛС; «Карл Маркс. Даты жизни и деятельности». М. 1934, стр. 21.

⁸² «The Northern Star», 23 августа 1845 г., стр. 8; см. также статью Ф. Энгельса «Праздник народов в Лондоне» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 27—41).

«Демократическая ассоциация», объединившая в своем составе представителей немецких, бельгийских, французских, польских и русских демократов. Вице-президентом «Демократической ассоциации» был избран Маркс. По поручению ассоциации 29 ноября 1847 г. он принял участие в международном демократическом митинге, устроенном в Лондоне обществом «Братские демократы» в честь польских революционеров. Маркс и Энгельс выступили на этом митинге с речами. По предложению Маркса митинг принял решение о созыве в 1848 г. международного конгресса демократов⁸³. «Демократическая ассоциация» одобрила это решение и выступление Маркса на митинге в Лондоне. Она поручила Энгельсу вступить в переговоры с Луи Бланом, Флоконом и другими, чтобы привлечь их к участию в предстоящем конгрессе демократов⁸⁴.

Тактика Маркса и Энгельса, направленная на объединение демократов, на поддержку демократического движения, получила развернутое обоснование в «Манифесте Коммунистической партии».

Все важнейшие тактические положения, выдвинутые Марксом и Энгельсом в период революции 1848 г., исходили из этого основного программного произведения марксизма. К началу революции Маркс и Энгельс имели уже прочные связи с демократами Рейнской провинции, Вестфалии, Восточной Пруссии, Силезии и многих других частей Германии и сплотили вокруг себя их наиболее революционные и боеспособные элементы. Они заключили также союз с демократами Франции, Англии, Бельгии и Польши⁸⁵. Основанная Марксом и Энгельсом «Новая Рейнская газета» фактически стала органом всей европейской демократии.

Таким образом, пролетарско-коммунистическое направление, представленное Марксом и Энгельсом и их сторонниками, являлось наиболее последовательным революционным крылом немецкого демократического движения 40-х годов XIX века. В противоположность мелкобуржуазным демократам, программа которых отличалась поверхностным, эклектичным и противоречивым характером, марксистское, пролетарское направление отстаивало цельную и стройную программу демократического преобразования Германии. Революция 1848 г. подтвердила вывод, сделанный Марксом еще в 1844—1847 гг., что из всех классов Германии только пролетариат способен довести до конца радикально-демократические преобразования страны, сплотив вокруг себя народные массы. Этот вывод неоднократно подтверждался всей последующей историей германского народа. Каждое поражение немецкого пролетариата и его авангарда неизбежно влекло за собой поражение демократии в Германии. Только сплочение народных масс под руководством пролетариата может привести к ликвидации реакционных сил и обеспечить будущее немецкого народа как свободной, демократической, миролюбивой нации.

⁸³ «The Northern Star», 4 декабря 1847 г., № 528.

⁸⁴ «The democratic Association of Brusseles to the fraternal Democrats assembling im London». «The Northern Star», 4 марта 1848 г., № 541; «Карл Маркс. Даты жизни и деятельности», стр. 43.

⁸⁵ Маркс поддерживал тесные связи с Луи Бланом, Флоконом и другими деятелями социально-демократической партии через Энгельса, жившего в 1846 и 1847 годах в Париже. Маркс и Энгельс находились также в тесных отношениях с видными бельгийскими демократами — Жотраном, Тедеско, Жиго, с польскими демократами, в частности, с Лелевелем и другими поляками, проживавшими в Брюсселе. С английскими демократами-чартистами Маркс был связан также через Энгельса, который принимал активное участие в чартистском движении и сотрудничал в его главном органе, газете «The Northern Star», с сентября 1845 года.